

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС21-4666(1, 2, 4)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 августа 2021 года

Резолютивная часть объявлена 12.08.2021.

Полный текст изготовлен 19.08.2021.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Букиной И.А. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Маслова Александра Михайловича, Горбунова Александра Федоровича, Панкова Виктора Ивановича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2021 по делу № А40-240402/2016 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие Маслов А.М., а также представители:

Маслова А.М. – Погуца В.А.;
Горбунова А.Ф. – Попов И.С.;
Панкова В.И. – Пилипенко В.И.;

конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Управляющая компания жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства поселения Сосенское» (далее – предприятие, должник) Хремина Игоря Федоровича – Касаткин В.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Газпром энерго» (далее – общество «Газпром энерго») – Никитеев Д.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его кредитор – общество с ограниченной ответственностью специализированное предприятие «Лифтек» (далее – общество «Лифтек»), а также конкурсный управляющий должником обратились в Арбитражный суд города Москвы с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц – Горбунова А.Ф., Панкова В.И., Маслова А.М. и администрации поселения Сосенское (далее – администрация) к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Указанные заявления объединены судом в одно производство для совместного рассмотрения.

Определением суда первой инстанции от 24.07.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 15.10.2020, оставленным без изменения постановлением суда округа от 15.01.2021, указанное определение отменено, признано доказанным наличие оснований для привлечения Горбунова А.Ф., Панкова В.И. и Маслова А.М. к субсидиарной ответственности; производство по рассмотрению заявлений приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. В удовлетворении требования, предъявленного к администрации, отказано.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, Маслов А.М., Горбунов А.Ф. и Панков В.И. просят отменить принятые по обособленному спору судебные акты судов апелляционной инстанции и округа в связи с существенными нарушениями судами норм права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2021 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В представленных отzyвах конкурсный управляющий должником и общество «Газпром энерго» просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения как законные.

В судебном заседании Маслов А.М., а также представители последнего, Горбунова А.Ф. и Панкова В.И. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а представители конкурсного управляющего должником и общества «Газпром энерго» против удовлетворения жалоб возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отzyвах на них, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании Маслова А.М. и его представителя, представителей Горбунова А.Ф., Панкова В.И., конкурсного управляющего должником и общества «Газпром энерго», судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, предприятие создано на основании постановления собственника его имущества (администрации) от 24.05.2013 и зарегистрировано в качестве юридического лица 18.06.2013.

Руководителями предприятия последовательно являлись Горбунов А.Ф. (с 12.07.2013 по 15.05.2014), Маслов А.М. (с 22.05.2014 по 10.11.2014) и Панков В.И. (с 11.11.2014 по 26.06.2015).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27.02.2017 возбуждено дело о банкротстве предприятия; решением того же суда от 01.02.2018 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Обращаясь с заявлениями о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, кредитор и конкурсный управляющий должником ссылались на нарушение ответчиками обязанности по своевременному обращению с заявлением о банкротстве предприятия, а также на то, что в результате действий ответчиков стало невозможным удовлетворить требования конкурсных кредиторов должника.

Отказывая в удовлетворении заявлений, суд первой инстанции руководствовался статьей 9, пунктами 2, 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), учел разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), и исходил из отсутствия совокупности условий, необходимых для привлечения бывших руководителей должника и собственника его имущества к субсидиарной ответственности по заявленным основаниям.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции и разрешая спор в части требования по основанию несвоевременного обращения с заявлением о банкротстве должника, суд апелляционной инстанции исходил из доказанности наличия у предприятия признаков неплатежеспособности по состоянию на 31.03.2014 и обязанности каждого из руководителей должника обратиться в суд. Признаки неплатежеспособности, по мнению суда, подтверждает задолженность по оплате энергоресурса, поставленного обществом «МОЭК» в марте 2014 года, в сумме 765 628 руб. 60 коп. Данная задолженность не была погашена, впоследствии долги перед контрагентами только нарастали.

При этом относительно требований по указанному основанию к администрации суд отметил, что статья 9 и пункт 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в применяемой к спорным правоотношениям редакции) не содержат положений, предусматривающих возможность привлечения собственника имущества бюджетного учреждения к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве должника.

По основанию невозможности удовлетворения требований кредиторов конкурсный управляющий и общество «Лифтек» ссылались на непередачу

документации конкурсному управляющему, совершение убыточных сделок, а также искажение данных бухгалтерской и иной финансовой отчетности.

Разрешая спор в данной части, апелляционный суд, руководствуясь статьями 61.11, 126, 129 Закона о банкротстве, установил непередачу Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. документации предприятия после прекращения их полномочий исполнительного органа должника. При этом в отношении Маслова А.М. суд отметил, что он как добросовестный и разумный руководитель предпринял меры по восстановлению переданной предыдущим руководителем документации и впоследствии осуществил передачу документации сменившему его руководителю.

Суды также установили, что в период осуществления Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. контроля над предприятием со счета последнего в пользу третьих лиц в отсутствие какого-либо встречного предоставления перечислены денежные средства в сумме 3 969 020 руб. и 3 954 448 руб. соответственно. Как указал апелляционный суд, данные действия существенно ухудшили финансовое положение предприятия, что в итоге стало причиной его банкротства.

Относительно привлечения администрации к ответственности по основанию невозможности удовлетворения требований кредиторов суд констатировал, что Законом о банкротстве не предусмотрена обязанность учредителя (участника) должника обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника конкурсному управляющему. При этом доказательств, подтверждающих фактическое наличие документов у администрации, не представлено. В части, касающейся совершения убыточных сделок, суд указал на отсутствие в материалах дела доказательств одобрения непосредственно администрацией сделок на заведомо невыгодных для должника условиях.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о доказанности наличия оснований для привлечения Маслова А.М., Горбунова А.Ф. и Панкова В.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, одновременно отказав в привлечении к такой ответственности администрации.

Суд округа поддержал выводы суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей в спорный период) и разъяснений, данных в пункте 9 постановления № 53, при исследовании совокупности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной названной нормой, следует учитывать, что обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный руководитель в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве.

Таким образом, для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям установление

момента подачи заявления о банкротстве должника приобретает существенное значение, учитывая, что момент возникновения такой обязанности в каждом конкретном случае определяется моментом осознания руководителем критичности сложившейся ситуации, очевидно свидетельствующей о невозможности продолжения нормального режима хозяйствования без негативных последствий для должника и его кредиторов.

Определяя момент, с которым Закон о банкротстве связывает обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве должника, суд апелляционной инстанции ограничился лишь констатацией наличия у должника неисполненных обязательств по оплате энергоресурса в сумме 765 628 руб. 60 коп., поставленного обществом «МОЭК» в марте 2014 года.

При этом финансовое состояние предприятия в указанный период судом не исследовано, имеющейся в материалах дела бухгалтерской документации о хозяйственной деятельности должника оценка не дана.

Согласно абзацу тридцать четвертому статьи 2 Закона о банкротстве для целей данного Закона под неплатежеспособностью понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

В рассматриваемом случае суд апелляционной инстанции ошибочно отождествил неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Данное обстоятельство само по себе не свидетельствует об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве. Необходимо учитывать, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами.

Вступая в должность руководителя, грамотный менеджер должен приступить к детальному анализу ситуации, развивающейся на таком предприятии, что соответствует смыслу разъяснений, приведенных в подпункте 2 пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

По результатам такого анализа не исключается возможность разработки и реализации экономически обоснованного плана, направленного на санацию должника, если его руководитель имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения результата (абзац второй пункта 9 постановления № 53).

Наличие такого плана может подтверждаться не только документом, поименованным соответствующим образом, но и совокупностью иных доказательств (например, перепиской с контрагентами, органами публичной власти, протоколами совещаний и т.п.).

При определении вины руководителей необходимо также учитывать специфику правового статуса самих должников-организаций, особенности их функционирования в гражданском обороте.

Деятельность предприятия, учрежденного в целях выполнения работ, оказания услуг жилищно-коммунального хозяйства, удовлетворения общественных потребностей характеризуется наличием значительной дебиторской задолженности граждан и иных потребителей, что, в свою очередь, не позволяет надлежащим образом гасить образовавшиеся долги перед поставщиком энергоресурса и бюджетом. Так, если дебиторская задолженность населения по оплате потребленных жилищно-коммунальных услуг обладает низкой степенью ликвидности, связанной преимущественно с соответствующим уровнем платежеспособности населения, мероприятия по ее истребованию, как правило, малоэффективны. В связи с этим деятельность таких предприятий в отсутствие субсидирования зачастую носит заведомо убыточный характер.

Другой особенностью функционирования такого рода предприятий, созданных для решения общественно – значимых задач, выполнения публично-правовых обязанностей, вытекающих из муниципальных функций, изначально является более высокая степень участия собственника имущества в их оперативной деятельности по сравнению, например, с корпорациями (пункт 4 части 1 статьи 14, пункт 4 части 1 статьи 15, пункт 4 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», статьи 18, 20 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»). В связи с этим извещение руководителем предприятия собственника его имущества о возникших финансовых затруднениях и отсутствие встречного указания на необходимость подачи заявления о банкротстве может расцениваться как обстоятельство, свидетельствующее о наличии у последнего намерения оказать содействие в преодолении кризисной ситуации (провести санацию), что исключает ответственность директора (действовавшего в соответствии с антикризисным планом) как лица, добросовестно полагавшегося на подобное поведение собственника имущества предприятия.

В своих возражениях Маслов А.М. в том числе указывал на то, что невозможность исполнения предприятием обязательств перед обществом «МОЭК» обусловлена непередачей ему первичных документов, подтверждающих период и размер долга, в то время как сам кредитор в период его руководства предприятием с таким требованием к должнику не обращался. Вплоть до декабря 2014 года должник продолжал исполнение налоговых обязательств, что подтверждается представленным в материалы дела ответом Федеральной налоговой службы от 14.04.2020. Кроме этого, ссылался на проведение им аудиторской проверки, а также разработанный по ее результатам план выхода предприятия из кризиса. Маслов А.М. также отмечал, что он информировал администрацию о тяжелом финансовом положении должника и принятия последней соответствующих управленческих решений

относительно дальнейшей хозяйственной деятельности предприятия (письма от 25.09.2014 и от 07.11.2014). Помимо этого, в письме от 02.10.2014, направленном в адрес администрации, Маслов А.М. просил оказать содействие в восстановлении бухгалтерской и иной документации должника ввиду ее непередачи предыдущим руководителем.

Приведенным доводам и представленным доказательствам суд апелляционной инстанции правовой оценки также не дал.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, подлежащему применению к спорным отношениям, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо в случае недостаточности имущества должника несет субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, если, в частности, в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Закона, причинен вред имущественным правам кредиторов. Аналогичные правила в настоящее время закреплены в подпункте 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Квалифицирующим признаком сделки, ряда сделок, при наличии которых к контролирующему лицу может быть применена упомянутая презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения.

Суд первой инстанции установил, что совершенные Горбуновым А.Ф. и Панковым В.И. сделки не являлись для должника убыточными (кардинально изменившими структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние) применительно к масштабам деятельности должника в целях применения презумпции доведения до банкротства.

Приходя к обратному выводу о том, что спорные операции повлекли существенное ухудшение финансового состояния должника и наступление его объективного банкротства, суд апелляционной инстанции в нарушение пункта 13 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не привел мотивы, по которым он не согласился с выводами суда первой инстанции.

В пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве (в настоящее время – подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве) также закреплена презумпция наличия причинно-следственной связи между несостоятельностью должника и действиями (бездействием) контролирующего лица при передаче им документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, в результате чего

существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Как разъяснено в пункте 24 постановления № 53, лицо, обратившееся в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности, должно представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства. В свою очередь, привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названную презумпцию, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась. При этом под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается, в частности, невозможность определения и идентификации основных активов должника.

Привлекая бывших руководителей должника к субсидиарной ответственности по данному основанию, апелляционный суд приводимые ими доводы и доказательства в опровержение упомянутой презумпции (в частности, о наличии соответствующей документации к моменту прекращения полномочий каждого из них и попытках передать ее следующему руководителю) не оценил. Судом также не установлено, передача каких именно документов существенно затруднила проведение процедуры банкротства и формирование конкурсной массы.

В то же время установленные судом апелляционной инстанции обстоятельства (восстановление Масловым А.М. переданной предыдущим руководителем Горбуновым А.Ф. документации и последующая передача документации сменившему его руководителю Панкову В.И.) исключали возможность возложения на Горбунова А.Ф. и Маслова А.М. субсидиарной ответственности по обязательствам должника за передачу документации, так как негативные последствия от подобных действий (бездействия) были устранены до возбуждения дела о банкротстве.

Недостатки апелляционного суда судом округа не устранены.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможна защита прав и законных интересов бывших руководителей должника, в связи с чем обжалуемые судебные акты следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания в соответствии со сложившейся практикой применения норм о субсидиарной ответственности, и, следовательно, наличие оснований для привлечения Горбунова А.Ф., Маслова А.М., Панкова В.И. к ответственности.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.01.2021 по делу № А40-240402/2016 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

И.А. Букина

И.В. Разумов